

Во сне Цзи Хуань увидел ужасного демонического зверя, всё тело которого было залито кровью. Капли крови падали на Цзи Хуаня, и вскоре он почувствовал, что весь промок.

В тот момент, когда Цзи Хуань от его взгляда дрожал всем телом, демонический зверь внезапно заговорил:

— Красивы ли мои цветы?

Только тогда Цзи Хуань осознал, что это демон, а не демонический зверь.

А затем он проснулся.

Сейчас Цзи Хуань был совершенно спокоен. Когда он сел и по привычке потянулся ко лбу, на нём не было ни капли пота.

Но тут же Цзи Хуань обнаружил, что его тело действительно мокрое.

Пижама промокла насквозь, одеяло тоже было мокрым на большом участке. Цзи Хуань быстро нашёл виновника — это был Хэй Дань. Спустя несколько месяцев после отказа от подгузников он снова описался.

Цзи Хуань проснулся от сна, а Хэй Дань всё ещё спал. Неизвестно, каким было продолжение того сна, но малыш выглядел крайне напуганным: он писался в кровать, плакал, хныкал и изо всех сил цеплялся маленькими лапками за руку Цзюцзю. Цзи Хуань не выдержал, позвал его по имени и разбудил.

Первым делом, едва проснувшись с растрёпанными волосами, Хэй Дань, словно маленький снаряд, бросился на Цзи Хуаня.

Вцепившись в Цзюцзю мёртвой хваткой, он ни за что не хотел слезать.

— Это был сон, Хэй Даню приснился плохой сон, — тихо погладив его по голове, низким голосом сказал ему Цзи Хуань.

Прошло много времени, прежде чем Хэй Дань наконец отпустил Цзюцзю, всхлипнул несколько раз, втянув нос, и его белокольные глазки жалобно прищурились.

Затем он с безграничным доверием прилёг на плоскую грудь Цзюцзю.

Ипуская запах мочи.

Для Хэй Даня Цзюцзю был героем. Он не понимал, что такое сон. Для Хэй Даня обычная жизнь была миром дня, а сновидения — миром ночи.

Если днём не доучил уроки, ночью в мире снов придётся продолжать учиться.

Если днём не наигрался, ночью можно продолжать играть.

Но гораздо чаще ночью встречались страшные вещи.

И каждый раз Цзюцзю спасал его.

Что ж, там, где Цзи Хуань об этом не знал, его действия по пробуждению Хэй Даня стали для малыша предметом поклонения как геройский поступок.

Совершенно не ведая, что он герой для Хэй Даня, Цзи Хуань лишь ломал голову, как заставить Хэй Даня снять трусики. Самое главное — ему самому хотелось снять промокшую от мочи пижаму.

Мокрое одеяло и простыню он уже заменил. Хэй Дань просто не хотел от него отрываться, его маленькие лапки крепко вцепились, так что Цзи Хуань мог спокойно высвободить руки, чтобы заниматься делами.

Сложность была в том, чтобы оторвать от себя Хэй Даня.

Хэй Дань, должно быть, слишком сильно испугался во сне и ни за что не соглашался его отпустить. Результатом того, что дядя и племянник крепко прилипли друг к другу, стало то, что Цзи Хуань никак не мог переодеть их обоих. Не найдя выхода, Цзи Хуань аккуратно, стараясь не шуметь, взял Хэй Даня и вышел с ним из спальни.

Они пришли к горячему источнику на заднем дворе. Сменив воду, Цзи Хуань указал на бассейн, и на этот раз Хэй Дань сам отпустил Цзюцзю.

Между страхом и профессиональным долгом работника по подготовке воды для горячего источника Хэй Дань с огромным чувством ответственности выбрал последнее.

Вытерев слёзы маленькой чёрной лапкой, позволив дяде снять вонючие трусики, Хэй Дань прыгнул в бассейн. Сделав несколько кругов в воде, он дождался, пока она начнёт источать клубящийся пар.

— А-я, — Хэй Дань позвал дядю в воду.

А Цзи Хуань, пока Хэй Дань нагревал воду, смог снять грязную одежду и затем прыгнул в воду.

Во время, предназначенное для сна, дядя и племянник принимали ванну.

Глядя на фиолетовую полную луну в небе, Цзи Хуань зевнул.

Казалось, очень-очень давно он тоже так водил Хэй Даня в ванную под шумок, после того как Дедуля засыпал.

Тогда у Хэй Даня ещё был надувной круг в виде жёлтой утки.

Он снова вспомнил прошлое.

Несмотря на юный возраст, у Цзи Хуаня было много воспоминаний.

Пока Цзи Хуань лежал, прислонившись к стенке бассейна, Хэй Дань тоже прижался к груди дяди. Тёплая вода успокоила его, и вскоре маленький демон вздохнул и снова начал клевать носом.

Цзи Хуань собрался было взять его и отнести спать, но в этот момент он уловил странный, чудесный аромат.

Это был очень труднопередаваемый запах, незнакомый, но в то же время знакомый.

Пока в полусне Цзи Хуань внезапно не вспомнил: этот запах был запахом первых духов, которые он купил для Сяо Хэй.

Сяо Хэй, обычно не любившая наряжаться, вызывала у Дедули постоянное беспокойство: что же будет с этой неряхой-девчонкой, как она потом замуж выйдет?

И тогда он позвал внука, чтобы вместе подумать, что подарить, намекая единственной женщине в семье, что нужно уделять внимание внешнему виду.

Не разбираясь совершенно в тенях для век, помадах и тому подобном, Цзи Хуань в конце концов выбрал и подарил сестре флакон духов.

Сяо Хэй очень понравилось.

Из-за того что ей понравилось, она так и не сменила марку. Даже после того как Сяо Хэй окончила учёбу и её зарплата становилась всё выше, и она могла бы выбирать более дорогие духи, она по-прежнему использовала только те, что когда-то подарил ей брат.

И маленькая головка Хэй Даня вовремя поднялась с плоской груди Цзюцзю.

— Гуагуа! Цветы, — кажется, он тоже учуял этот запах.

Однако по версии Хэй Даня, этот аромат был запахом тыквенных цветов.

Не обратив внимания на детали в словах Хэй Даня, Цзи Хуань, словно замороженный, даже не одевшись и не накинув полотенце, с Хэй Данем на руках пошёл в направлении, откуда доносился запах.

И там он увидел мгновение, признанное одним из десяти прекраснейших моментов в мире.

А затем А-Цзинь увидел его.

Хэй Дань изначально сидел, прижавшись к груди дяди. В момент, когда он заметил кого-то позади, Цзи Хуань быстро опустил Хэй Даня чуть ниже, прикрыв таким образом ключевые места.

[Хэй Дань под цензурой: ?]

В результате А-Цзинь увидел обнажённую грудь Цзи Хуаня и маленький выступ Хэй Даня.

— А-Цзинь, — совершенно не ожидая увидеть А-Цзиня здесь в такое время, Цзи Хуань на редкий момент смутился.

— Как прекрасно, — глядя на Цзи Хуаня, внезапно произнёс черноволосый мужчина.

Цзи Хуань опешил и лишь спустя мгновение понял, что А-Цзинь говорит о цветущих зарослях позади него.

Затем А-Цзинь подошёл, встал рядом с ним, а потом он даже сел.

Высота, на которой он оказался сидя, была примерно на уровне цветов перед ним, так что А-Цзинь словно сидел среди цветущих зарослей.

Обнажённый Цзи Хуань почувствовал, что его напряжение ещё больше возросло.

Ему всё казалось, что нынешний А-Цзинь какой-то не такой, и он не решался пойти за одеждой. Однако с того ракурса, под которым сидел сейчас А-Цзинь, стоило ему лишь поднять

голову, как он мог увидеть...

Цзи Хуань смущённо взглянул ниже собственного пояса.

И тогда он тоже сел.

Помимо оставленных здесь сорняков, это место также служило Цзи Хуюню для сушки сена. Сейчас он был бесконечно благодарен, что выбрал именно это место для сушки травы. Под ягодицами было немного колко, зато не холодно, даже чувствовалось тепло.

Крепко прижав к себе Хэй Даня, Цзи Хуань сел рядом с А-Цзинем.

Рассматривая эти цветущие заросли с такого близкого расстояния, Цзи Хуань наконец заметил: среди цветов то и дело раскрывались новые бутоны.

После того как был обнаружен первый бутон, эта поляна словно привела в действие некий механизм — никто не знал, когда именно появилось так много бутонов, а затем они, словно сговорившись, разом распустились этой ночью.

Надо сказать, вид этих распускающихся цветов был потрясающе красив.

Даже Цзи Хуань, не особо чувствительный к красоте, думал так, не говоря уже о Хэй Дане.

Сначала Хэй Дань, у которого сидел самый страшный для него А-Цзинь, сопротивлялся. Однако, заметив, как раскрывается один цветок, он на мгновение забыл спрятать головку обратно в объятия Цзюцзю. Первый цветок ещё не полностью раскрылся, а второй уже начал распускаться, и с тех пор малыш больше не прятал голову.

Широко раскрыв рот, обнажив красную внутренность и четыре маленьких острых зуба, Хэй Дань заворожённо наблюдал, как распускаются цветы.

А-Цзинь рядом тоже выглядел так, будто внимательно рассматривал цветы.

Оба окружающих его демона были так увлечены, что Цзи Хуюню пришлось подавить странное чувство в душе и постараться сосредоточить все мысли на цветах перед ним.

Взрослые вели себя тихо, вокруг лишь время от времени раздавались тихие восклицания Хэй Даня.

— А-я!

— А-я!

Несмотря на юный возраст, маленький демон был уже полностью ошеломлён открывшимся перед ним прекрасным зрелищем.

Его белокольные глазки широко раскрылись, он уже полностью забыл, что рядом сидит А-Цзинь.

Но для Цзи Хуаня, как бы прекрасна ни была картина перед ним, его сердце было занято неподвижно сидящим рядом А-Цзинем.